ТРАНСФЕРТНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ С ПОЗИЦИИ ВИРДЖИНСКОЙ ШКОЛЫ ТЕОРИИ ПОИСКА РЕНТЫ

УДК 330.88; 332.5

Таранова А.Л.,
аспирант БГЭУ

Ключевые слова: аграрная политика, экономическая эффективность, теория поиска ренты

Аннотация

Предложена методика анализа трансфертной эффективности инструментов аграрной политики с позиции вирджинской школы теории поиска ренты. Рассмотрена гипотеза неэффективного переговорного процесса между государством и группами лиц, имеющих общие интересы. Установлено, что трансфертная эффективность зависит от размера чистых потерь для общества от использования инструментов аграрной политики.

Вирджинская школа сформировалась в 60-70-х гг. XX в. на базе Вирджинского университета и одноименного политехнического института. Значительное методологическое влияние на анализ трансфертной эффективности перераспределения доходов в пользу аграрного сектора с позиции вирджинской школы теории поиска ренты оказали работы Дж. Бьюкенена, Г. Таллока, Э. Крюгер, Р. Толлисона, Р. Познера. Последовательно применяя позитивный анализ экономической теории поиска ренты, они определили роль государства и групп лиц, имеющих общие интересы, в исследовании трансфертной эффективности инструментов экономической (аграрной) политики. Под группами лиц, имеющих общие интересы, Г. Таллок[1] и Э. Крюгер[2] понимают группы, занимающиеся лоббированием и другими формами воздействия на государство. Цель воздействия заключается в создании государством системы действенных инструментов экономической (аграрной) политики, обеспечивающих рентой группы лиц, имеющих общие интересы. Государство в этих теоретических исследованиях представляет собой трансфертный механизм перераспределения доходов. Целью государственной аграрной политики с позиции вирджинской школы теории поиска ренты является перераспределение как процесс изменения существующего в обществе распределения доходов или богатства в пользу аграрного сектора; при этом вопросы повышения трансфертной эффективности инструментов аграрной политики находятся за пределами интересов государства[3]. Это перераспределение или передача трансфертов от потребителей и (или) налогоплательщиков сельскохозяйственным товаропроиз-

водителям осуществляется с использованием инструментов аграрной политики.

Представители вирджинской школы теории поиска ренты поставили под сомнение эффективность государственного вмешательства в экономику. Вместе с тем они доказывают, что рынок не способен выполнять роль эффективного регулятора.

---

[1] Tullock, G. The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies and Theft / G. Tullock // Western Economic Journal. – 1967. – Vol. 5, № 2. – P. 224-232.

[2] Krueger, A.O. The Political Economy of Rent-Seeking Society / A.O. Kreuger // American Economic Review. – 1974. – Vol. 64, № 3. – P. 291 – 303.

[3] Rausser, G.C. The Food Marketing System: The Relevance of Economic Efficiency Measures / G.C. Rausser, J.M. Perloff, P. Zusman. – Berkeley: University of California, 1985. – 47 p.

Сторонники вирджинской школы теории поиска ренты не отрицают роль государства. По их мнению, оно должно выполнять протекционистские функции и не брать на себя функции участия в производственной деятельности.

В основе подходов вирджинской школы к анализу трансфертной эффективности инструментов экономической (аграрной) политики лежит, разработанная Дж. Бьюкененом и Г. Таллоком гипотеза неэффективного переговорного процесса между государством и группами лиц, имеющих общие интересы[4]. Данная гипотеза связана со значительными затратами государственного регулирования экономики. Это и непосредственные административные издержки (прямые бюджетные расходы), и дополнительные издержки частных фирм как следствие государственного вмешательства (так называемые побочные эффекты). Побочные эффекты государственного регулирования вызваны тем, что, вмешиваясь в экономические процессы, государство нарушает рыночное равновесие и существенно влияет на решения, принимаемые производителями и потребителями. В результате такого вмешательства размещение и использование ресурсов могут стать менее эффективными, чем до него. Таким образом, целесообразность вмешательства государства в рыночную экономику можно определить, сравнивая издержки государственного регулирования и экономические выгоды от него[5].

Г. Таллок и Э. Крюгер отмечают, что группы лиц, имеющих общие интересы, воздействуют на государство с целью получения ренты от государственного регулирования аграрного рынка инструментами аграрной политики. Такое рентоориентированное поведение, то есть поиск ренты, сопровождается высокими чистыми потерями для общества, поскольку ресурсы, направленные на деятельность по поиску ренты могли бы быть использованы в процессе производства сельскохозяйственных товаров. Г. Таллок приходит к выводу, что трансфертная эффективность инструментов экономической (аграрной) политики зависит от размера альтернативных из-

держек перераспределения трансфертов, то есть ценности, которую можно было бы получить в результате альтернативного действия, от которого пришлось отказаться в пользу деятельности по поиску ренты группами лиц, имеющих общие интересы.

Р. Толлисон дает краткое и одновременно весьма емкое определение поиска ренты: «Поиск ренты – это расходование ресурсов ради захвата искусственно созданного трансферта»[6].

[4] Salhofer, K. Promotion of the agricultural sector and political power in Austria – a revision / K. Salhofer, M.F. Hofreither, F. Sinabell. – Wien: Universität für Bodenkultur, 1998. – 28 p.
[5] Воробьев, В.А. Микроэкономическое регулирование сельского хозяйства (проблемы методологии и теории): Монография / В.А. Воробьев. – Горки: БГСХА, 1999. – 132 с.
[6] Tollison, R. D. Rent Seeking: A Survey / R. D. Tollison // Kyklos. – 1982. – Vol. 35, № 4. – P. 575 – 602.

Дж. Бьюкенен так характеризует это явление: «Термин «поиск ренты» создан для описания поведения групп лиц, имеющих общие интересы, когда попытка максимизировать ренту порождает чистые потери, а не выгоды для общества»[7]. Согласно Г. Таллоку: «Поиск ренты – это использование ресурсов с целью получения ренты, которая проистекает из чего-то такого, что имеет отрицательную общественную ценность»[8]. По мнению А. Х. Хиллмана, деятельность, связанная с поиском ренты, не является продуктивной. Люди вместо того, чтобы трудиться, производя полезный продукт и доход, тратят время, усилия и ресурсы на получение продуктов или доходов, которые уже были кем-то созданы[9]. С. Айкида утверждает, что поиск ренты не увеличивает общественное благосостояние, а трансферирует его от одной группы экономических агентов к другой. Поэтому ресурсы, используемые в процессе получения ренты, являются чистыми потерями для общества, поскольку поиск ренты уменьшает общественное благосостояние[10].

К.К. Роули, Р.Д. Толлисон и Г. Таллок определили поиск ренты как поведение, направленное на получение ренты, то есть использование реальных ресурсов с целью присвоения излишка в форме экономической ренты, под которой они понимают выплату фактору производства, превышающую ту сумму, которая необходима для удержания его в данной производственной комбинации. Такая формулировка ренты следует из работ В. Парето и отличается от определения, разработанного Д. Рикардо, Дж. С. Миллем и А. Маршалом, которые считали, что рента представляет собой разницу между тем, что фактор производства получает, и той платой, которая необходима для того, чтобы привлечь его в данную производственную комбинацию[11].

Г. Таллок отмечает, что аграрный сектор может использовать ресурсы для лоббирования с целью введения ограничений в виде тарифов на импортные товары (см. рисунок).

[7] Buchanan, J. M. Rent Seeking and profit seeking / J. M. Buchanan // Toward a theory of the rent seeking society / Eds. by J. M. Buchanan, R. Tollison, G. Tullock . – College Station: Texas A&M University, 1980. – P. 3 – 15.
[8] Tullock, G. The economics of special privilege and rent seeking / G. Tullock. – Boston: Kluwer Academic Publishers, 1989. – 116 p.
[9] Хиллман, А. Западноэкономические теории и переход от социализма к рыночной экономике. Перспективы общественного выбора / А. Хиллман // Экономика и математические методы. — 1996. — Т. 32. Вып. 4. – С. 77 – 90.
[10] Ikeda, S. Rent-Seeking: A Primer / S. Ikeda // The Freeman: Ideas on Liberty. – 2003. – Vol. 53, № 11. – P. 24 – 26.
[11] Словарь современной экономической теории Макмиллана / Д.У. Пирс [и др.]; под общ. ред. В.С. Автономова. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 608 с.

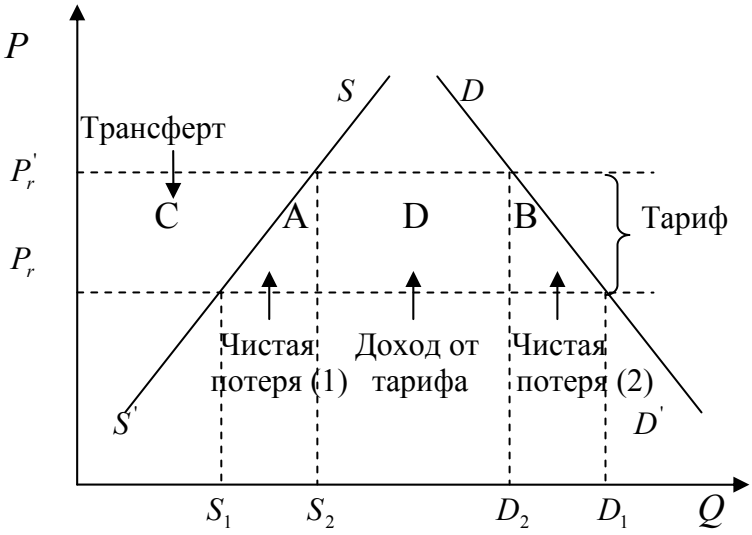

Рис. Импортный тариф

В результате введения импортных тарифов сельскохозяйственные товаропроизводители будут зарабатывать средства, превышающие их экономическую ренту, благодаря более высоким рыночным ценам на производимый ими товар (С). Потребители же будут нести убытки двух видов – потерю потребительского излишка из-за более высоких цен (C+A+D) и чистую потерю от сокращения объемов потребления из-за ресурсов, израсходованных на получение ренты (В).

Г. Таллок исследует также изменения в предложении товаров в виде увеличения объемов производства вследствие более высоких цен от введения импортных тарифов, и определяет их как чистые потери ресурсов в результате их неэффективного размещения в другие отрасли (А)[12]. Эти чистые потери, связанные с изменениями в спросе и предложении от использования инструментов экономической (аграрной) политики, получили название «треугольники Харбергера» в честь экономиста А. Харбергера, ко-

торый первым предпринял попытку оценить ущерб от государственного регулирования промышленного сектора экономики США (по данным за 1929 г.), то есть попытался измерить площадь этих треугольников и выразить ее в процентах к ВНП. Результат был ничтожно малым – менее 0,1 % ВНП[13].

В случае введения импортных тарифов образуются два вида трансфертов: 1) трансферт от потребителей производителям (площадь трапеции С на рисунке); 2) трансферт в государственный бюджет в форме дохода от тарифа (площадь прямоугольника D на рисунке).

---

[12] Tullock, G. The Origin Rent-Seeking Concept / G. Tullock // International J. of Business and Economics. – 2003. – Vol. 2, № 1. – P. 1-8.

[13] Harberger, A.C. Monopoly and Resource Allocation / A.C. Harberger // American Economic Review, Proceedings. – 1954. – Vol. 44, № 2. – P. 73 – 87.

Излишек сельскохозяйственного товаропроизводителя, образованный в связи с введением инструмента аграрной политики, впоследствии был назван «прямоугольником Таллока-Познера» (площадь трансферта С на рисунке).

Г. Таллок и Р. Познер предположили, что «треугольники Харбергера» недооценивают чистые потери для общества от деятельности по поиску ренты, поскольку в дальнейшем могут потребоваться дополнительные ресурсы на защиту ренты. Р. Познер первым сформулировал условия полного рассеивания ренты, то есть равенство чистых потерь для общества от использования инструментов аграрной политики экономической ренте, представляющей собой трансферт как количественное выражение поддержки определенной отрасли[14]. Таким образом, в случае рассеивания ренты, чистые потери для общества от использования инструментов аграрной политики равны сумме площадей «прямоугольников Таллока» и «треугольников Харбергера». Трансфертная эффективность инструментов аграрной политики в случае полного рассеивания ренты равна нулю, поскольку чистые потери для общества поглощают весь размер прироста излишка сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Р. Познер провел расчеты чистых потерь для общества от использования инструментов экономической политики в шести отраслях экономики США (услуги врачей, производство очков, молока, автоперевозки, нефтедобыча, авиалинии). При предположении полного рассеивания ренты суммарные потери – это сумма площадей «треугольников Харбергера» и «прямоугольников Таллока-Познера» колебались от 5 до 32 % объема продаж соответствующей отрасли. Общие потери от инструментов государственного регулирования (сертификации, лицензирования и т.д.), приводившего к фактическому ограничению конкуренции и установлению цены выше конкурентной в таких отраслях, как сельское хозяйство, транспорт, связь, энергетика, банковское дело, страхование и медицинские услуги, со-

ставляли, по его приблизительной оценке, около 17 % создаваемого в них ВНП[14].

«Треугольник Харбергера» и «прямоугольник Таллока-Познера» представляют собой крайние значения (минимальное и максимальное) интервала чистых потерь для общества от инструментов экономической (аграрной) политики. Таким образом, размер ренты (излишка) сельскохозяйственных товаропроизводителей и, следовательно, трансфертная эффективность перераспределения доходов в пользу аграрного сектора, с позиции вирджинской школы теории поиска ренты зависят от размера чистых потерь для общества от использования инструментов аграрной политики.

[14] Posner, R. A. The Social Costs of Monopoly and Regulation / R. A. Posner // J. of Political Economy. – 1975. – Vol. 83, № 4. – P. 807 – 827.

Литература

Tullock, G. The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies and Theft / G. Tullock // Western Economic Journal. – 1967. – Vol. 5, № 2.

Krueger, A.O. The Political Economy of Rent-Seeking Society / A.O. Kreuger // American Economic Review. – 1974. – Vol. 64, № 3.

Rausser, G.C. The Food Marketing System: The Relevance of Economic Efficiency Measures / G.C. Rausser, J.M. Perloff, P. Zusman. – Berkeley: University of California, 1985.

Salhofer, K. Promotion of the agricultural sector and political power in Austria – a revision / K. Salhofer, M.F. Hofreither, F. Sinabell. – Wien: Universität für Bodenkultur, 1998.

Воробьев В.А. Микроэкономическое регулирование сельского хозяйства (проблемы методологии и теории): Монография / В.А. Воробьев. – Горки: БГСХА, 1999. – 132 с.

Tollison, R. D. Rent Seeking: A Survey / R. D. Tollison // Kyklos. – 1982. – Vol. 35, № 4.

Buchanan, J. M. Rent Seeking and profit seeking / J. M. Buchanan // Toward a theory of the rent seeking society / Eds. by J. M. Buchanan, R. Tollison, G. Tullock . – College Station: Texas A&M University, 1980.

Tullock, G. The economics of special privilege and rent seeking / G. Tullock. – Boston: Kluwer Academic Publishers, 1989.

Хиллман, А. Западноэкономические теории и переход от социализма к рыночной экономике. Перспективы общественного выбора / А. Хиллман // Экономика и математические методы. — 1996. — Т. 32. Вып. 4.

Ikeda, S. Rent-Seeking: A Primer / S. Ikeda // The Freeman: Ideas on Liberty. – 2003. – Vol. 53, № 11.

Словарь современной экономической теории Макмиллана / Д.У. Пирс [и др.]; под общ. ред. В.С. Автономова. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 608 с.

Tullock, G. The Origin Rent-Seeking Concept / G. Tullock // International J. of Business and Economics. – 2003. – Vol. 2, № 1.

Harberger, A.C. Monopoly and Resource Allocation / A.C. Harberger // American Economic Review, Proceedings. – 1954. – Vol. 44, № 2.

Posner, R. A. The Social Costs of Monopoly and Regulation / R. A. Posner // J. of Political Economy. – 1975. – Vol. 83, № 4.